А. В. ШАМАНАЕВ

ИМПЕРАТОРСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ И СОХРАНЕНИЕ КРЕПОСТИ КАЛАМИТА В НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация: Статья посвящена проблеме организации сохранения объектов культурного наследия в России на рубеже XIX–XX вв. Автор, на основании архивных документов, рассматривает действия Императорской Археологической Комиссии и крымского археолога А. Л. Бертье-Делагарда, предпринятые в связи со строительством на территории средневековой крепости Каламита культовых построек в 1900–1905 гг. Особое внимание уделено анализу причин, не позволивших предпринять эффективные меры охраны памятника, в связи с пробелами в законодательстве Российской империи и отсутствием эффективной службы сохранения объектов культурного наследия.

Ключевые слова: история археологии, охрана культурного наследия, Крым, Императорская Археологическая Комиссия, Каламита, «пещерные города», А. Л. Бертье-Делагард

Руины крепости Каламита, сохранившиеся на вершине Монастырской скалы в устье р. Черной в окрестностях г. Севастополя представляют собой интересный образец средневековой фортификации и городского строительства Крыма. Остатки укреплений связаны со средневековыми пещерными сооружениями, преимущественно культового назначения. Исследователи датируют комплекс археологических и архитектурных материалов VI–XVIII вв.¹ Стоит отметить, что в научной литературе основное внимание уделено вопросам истории изучения и организации охраны пещерных церквей и монастырей². Во многом, такой

¹ Могаричев Ю. М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь, 1997. С. 4–30.

² См. например : Аркас З. А. Описание Ираклийского полуострова и древностей его // ЗООИД. 1848. Т. 2. С. 253–254, 267–271; Струков Д. М. Древние памятники христианства в Тавриде. М., 1876. С. 22–31; Бертье-Делагард А. Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма // ЗООИД. 1886. Т. 14. С. 170–279. Обзор см.: Шаманаев А. В. Охрана археологических памятников «пещерных городов» Крыма в XIX – начале XX в. // АДСВ. 2008. Вып. 38. С. 297–313.

интерес обусловлен связью этих объектов с проектом «Русского Афона» архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (И. А. Борисова, 1800–1857)³. В 1852 г. у южного обрыва Монастырской скалы был основан монастырь (киновия), посвященный св. Клименту.

Проблема влияния деятельности обители на состояние построек Каламиты была затронута в работе В. Г. Тура, который ограничился перечислением строительных работ на территории памятника в конце XIX – начале XX в.⁴ Обстоятельства возведения на плато Монастырской скалы церкви св. Николая Мирликийского подробно рассмотрел В. В. Калиновский, основываясь на архивных документах (Институт истории материальной культуры РАН и Центральный музей Тавриды)⁵. Однако с его оценкой ситуации нельзя согласиться полностью.

Меры по организации охранных работ на крепости Каламита в начале XX в., предпринятые Императорской Археологической Комиссией (ИАК), можно проанализировать на основании документальных свидетельств, сохранившихся в фонде 1 Рукописного отдела Научного архива Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург)⁶. Комплекс материалов включает официальную переписку между ИАК и епископом Таврическим и Симферопольским Николаем (М. З. Зиоров, 1851–1915), а также запросы ИАК к археологу А. Л. Бертье-Делагарду (1842–1920) и рапорты ученого. Документы охватывают период с 2 июня 1900 г. по 11 января 1901 г.⁷

В конце XIX – начале XX в. ИАК осуществляла многоплановую и активную деятельность по сохранению культурного наследия, уделяя

³ *Калиновский В. В.* «Древностей – и замечательных и интересных и красивых – непочатый уголок»: церковное кримведение (1837–1920) / под. ред. и вступ. ст. А. А. Непомнящего. Киев; Симферополь, 2012. С. 64–103 (Сер. Биобиблиография кримведения, Вып. 18); *Kozelsky M.* Christianizing Crimea: shaping sacred space in the Russian Empire and beyond. DeKalb, 2010. P. 62–157.

⁴ *Тур В. Г.* Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX в. Киев, 2006. С. 139–140.

⁵ *Калиновский В. В.* «Древностей – и замечательных и интересных и красивых – непочатый уголок»... С. 261–264.

⁶ Обзор фонда см.: *Белова Н. А., Длужневская Г. В., Мусин А. Е.* История формирования архива Императорской Археологической Комиссии и обзор ее фондов в Научном архиве Института истории материальной культуры РАН // Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / науч. ред.-сост. А. Е. Мусин; под общ. ред. Е. Н. Носова. СПб., 2009. С. 5–11.

⁷ НА ИИМК РАН, РА. Ф-1. Оп. 1 (1900). Д. 209. Л. 1–10.

особое внимание архитектурно-археологическим объектам. Во многом, этот процесс был инициирован и поддержан председателем Комиссии А. А. Бобринским (1852–1927), назначенным на этот пост в 1886 г.⁸ Огромная территория Российской империи и ограниченный штат ИАК не позволяли равномерно распределить усилия по всей стране. По традиции, сложившейся с начала деятельности Комиссии, Крым был одним из приоритетных регионов, где проводились работы по выявлению, изучению и сохранению памятников старины⁹. Задачи научных исследований и охранной деятельности часто противоречили интересам ведомств и учреждений. Так, отношения между ИАК и Русской православной церковью в сфере охраны историко-культурного наследия были сложными и противоречивыми. Синод формально выступал за строгое соблюдение законов, защищающих древности, выпускал распоряжения о сбережении памятников церковной истории. Многие церковные иерархи занимались историческими и археологическими изысканиями, спасали от гибели и организовали ремонтно-реставрационные работы культовых сооружений. Одновременно с этим корпоративные, в том числе экономические, интересы РПЦ, как правило, определяли отношение служителей церкви к судьбе конкретных памятников. Невежество или злой умысел привели к утрате многих памятников старины¹⁰. Ситуация аналогичная общероссийской была характерна и для приходов Таврической и Симферопольской епархии во второй половине XIX – начале XX в.¹¹

⁸ Тихонов И. Л. Последний председатель Императорской Археологической комиссии граф А. А. Бобринский // Невский историко-археологический сборник: к 75-летию кандидата исторических наук А. А. Формозова / под ред. А. Д. Столяра. СПб., 2003. С. 102–103, 106–107.

⁹ Медведева М. В. Мусин А. Е. Императорская Археологическая Комиссия: реставрация и охрана памятников культуры // Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания... С. 938–946, 1053–1064.

¹⁰ Медведева М. В., Всевиов Л. В., Мусин А. Е., Тихонов И. Л. Очерк истории деятельности Императорской Археологической Комиссии в 1859–1917 гг. // Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания... С. 135–140; Мусин А. Е. Церковная старина в современной России. СПб., 2010. С. 41–92.

¹¹ Непомнящий А. А. Деятельность священнослужителей по изучению и охране памятников древности в Крыму (XIX – начало XX века) // Церковные древности: сб. материалов III междунар. конф. «Церковная археология: литургическое устройство храмов и вопросы истории христианского богослужения» (Севастополь, 2003) / под ред. Ю. А. Бабинова. Симферополь, 2005. С. 103–140; Кали-

С момента основания и до конца 1880-х гг. монастырь св. Климента располагал ограниченными финансовыми и людскими ресурсами, что естественным образом сдерживало масштабы антропогенного влияния на памятники Монастырской скалы (Рис. 1). Положение обители изменилось в конце XIX в., пик строительной деятельности и хозяйственного освоения прилегающей к монастырским постройкам территории пришелся на 1890–1910-е гг.¹² После сооружения нескольких построек под обрывом скалы, внимание руководства киновии было обращено на плато с руинами Каламиты.

Епископ Таврический и Симферопольский Николай направил 2 июня 1900 г. запрос в Императорскую Археологическую Комиссию о разрешении «построить в Инкерманской киновии на горе, в старинной крепости, принадлежащей названной киновии... храм во имя Св. Николая», а также «при ней келий для монашествующих»¹³. Священнослужитель не скрывал, что проект преследует прагматическую цель – обеспечить повседневные нужды монастыря в связи с увеличением его штата и ростом интереса со стороны паломников. Настоятель обители иеромонах о. Иаков считал целесообразным «церковь Св. Троицы и настоятельские при ней покои» (расположенные под обрывом скалы) перепрофилировать в больницу, а братский корпус – в гостиницу «для приезжающих богомольцев». Тем не менее, епископ счел нужным подчеркнуть, что храм будет построен «в ознаменование пятидесятилетия сражения, бывшего на Инкерманских высотах в 1853 г.»¹⁴ Можно обратить внимание на несколько неточностей в тексте. Так, Инкерманское сражение состоялось в 1854 г. Кроме того, дважды Археологическая Комиссия названа «Археологическим обществом», а именование «Императорская» – отсутствует. Эти факты свидетельствуют, как минимум, о не-

новский В. В. «Древностей – и замечательных и интересных и красивых – непотчатый уголок»... С. 105–322; Шаманаев А. В. Охрана археологических памятников Крыма в XIX – начале XX в.: позиция Русской православной церкви // Известия УрФУ. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2012. № 3 (105). С. 97–107.

¹² Тур В. Г. Православные монастыри Крыма... С. 138–141; Шаманаев А. В. Монастырь св. Климента и инкерманские древности в 1880-х гг. (по материалам писем иеромонаха о. Мефодия к Д. М. Струкову) // Иннокентьевские чтения, посвящ. 215-летию свт. Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического: тез. докл. и сообщ. / под ред. В. В. Майко. Севастополь, 2015. С. 22–23.

¹³ НА ИИМК РАН, РА. Ф-1. Оп. 1 (1900). Д. 209. Л. 1.

¹⁴ Там же.

брежности главы епархии при обращении к вопросам охраны историко-культурного наследия.

Рис. 1. Церковь монастыря св. Климента в Инкермане
(по: *Живописная Россия*. 1898. Т. 5. Ч. 2. С. 198)

Fig. 1. Church of St. Clement Monastery in Inkerman,
in: *Zhivopisnaja Rossija*. 1898. T. 5. Ch. 2. S. 198

Для изучения ситуации на месте, товарищ (заместитель) председателя ИАК В. В. Латышев (1855–1921) обратился к члену-корреспонденту ИАК А. Л. Бертье-Делагарду с просьбой «не отказать Комиссии в сообщении Вашего заключения по изложенному вопросу»¹⁵.

Первый рапорт Александра Львовича датирован 2 октября 1900 г. (получен ИАК 14 октября). Он сообщил, что не имел возможности посетить Инкерман, но предоставил важную информацию о положении дел на крепости и изложил свой взгляд на проблему. Так, выяснилось, что монастырь начал строительство не дожидаясь разрешения ИАК: «там

¹⁵ НА ИИМК РАН, РА. Ф-1. Оп. 1 (1900). Д. 209. Л. 2–2об. Об А. Л. Бертье-Делагарде см.: *Непомятый А. А. Подвижники кримведения*. Симферополь, 2006. С. 112–144. (Сер. Биобиблиография кримведения, Вып. 7).

уже к работам приступлено и вся крепость беспощадно разносится»¹⁶. В. В. Калиновский привел сведения, что работы по сооружению фундамента собора были начаты еще в 1891 г.¹⁷ А. Л. Бертье-Делагард высказал убеждение, что прекратить строительную активность монастыря не удастся, поскольку это «желание вполне понятное и объясняемое, как санитарными условиями, так и особою показностью, если позволено будет так выразиться, самого места», а «жизненные условия столь значительны, что археологические пожелания, прямо или косвенно непременно будут вытеснены»¹⁸.

Крымский археолог полагал, что наиболее оптимальным решением проблемы была бы «возможность убедить монастырь оставить крепость вовсе в покое, а постройки вести впереди крепости, где также красиво и удобно, то это было бы всего лучше». Однако, реалистично оценивая отношение руководства обители к древностям, он считал необходимым обратиться к здравому смыслу и экономическим интересам служителей киновии, убедив их в том, что «сохранение крепостных стен, как нельзя более желательно, хотя бы с точки зрения живописности и даже прямой пользы, как готовой ограды» (Рис. 2). Кроме того, А. Л. Бертье-Делагард предложил комплекс мер по организации охраны сооружений Каламиты: 1) «решительно потребовать от него (монастыря. – *А. Ш.*) сохранить в целости все стены крепости, а при уничтожении всей внутренности, что неизбежно, так как она слишком мала (около одной десятины всего), стараться сберечь все находимое, кроме обыкновенного камня»; 2) назначить постоянного представителя ИАК для наблюдений за работами и согласования изменений облика средневековых объектов; 3) «Все сделанные находки, во всяком случае желательно или поместить в Херсонесский музей или хотя бы хранить их в одном определенном месте»¹⁹.

Необходимо отметить, что предложения А. Л. Бертье-Делагарда ярко характеризуют круг проблем общероссийской системы охраны памятников старины на рубеже XIX–XX вв. «Положение об Императорской Археологической Комиссии» от 2 февраля 1859 г. и указ от 11 марта 1889 г. наделили ИАК исключительными полномочиями в области контроля за археологическими раскопками и реставрацией памятников

¹⁶ НА ИИМК РАН, РА. Ф-1. Оп. 1 (1900). Д. 209. Л. 3об.

¹⁷ *Калиновский В. В.* «Древностей – и замечательных и интересных и красивых – непечатый уголок»... С. 264.

¹⁸ НА ИИМК РАН, РА. Ф-1. Оп. 1 (1900). Д. 209. Л. 3–3об.

¹⁹ Там же. Л. 3об.–4.

старины²⁰. Однако, возможности Комиссии по оперативному пресечению разрушений объектов культурного наследия оставались ограниченными. Многие формулировки указанных нормативных актов оставляли возможность для неоднозначных трактовок положений в сфере охраны древностей²¹. В этих условиях ИАК была вынуждена искать компромисс с заинтересованной стороной (в данном случае – монастырем св. Климента).

Рис. 2. Долина р. Черной и Монастырская скала в Инкермане
(по: *Живописная Россия. 1898. Т. 5. Ч. 2. С. 197*)

Fig. 2. River Chernaja Valley and Monastery Rock in Inkerman,
in: *Zhivopisnaja Rossija. 1898. T. 5. Ch. 2. S. 197*

Еще одна проблема заключалась в отсутствии эффективной системы мониторинга состояния памятников старины. ИАК не имела ни специального подразделения, ни финансов, ни кадров для организации такой службы. Попытки А. А. Бобринского в конце 1890-х гг. добиться

²⁰ ПСЗ РИ. 2-е собр. СПб., 1861. Т. 34. Отд. 1. № 34109. С. 71; Там же. 3-е собр. СПб., 1889. Т. 9. № 5841. С. 95.

²¹ *Медведева М. В., Всевиов Л. В., Мусин А. Е., Тихонов И. Л. Очерк истории деятельности Императорской Археологической Комиссии...* С. 119, 143–144.

создания специализированной структуры не увенчались успехом²². Рассматриваемый пример является показательным – запрос епископа Николая датирован 2 июня 1900 г., А. Л. Бертье-Делагард смог осмотреть памятник только 5 декабря 1900 г.²³ Таким образом, 6 месяцев ИАК не имела достоверной и актуальной информации о строительных работах, проводившихся на территории крепости. Александр Львович был внештатным членом ИАК, научные исследования он осуществлял в свободное время от проектирования и руководства инженерными работами. Кроме того, с 1899 г. он выполнял обязанности вице-президента Одесского общества истории и древностей, активно сотрудничал с Таврической ученой архивной комиссией²⁴. На этом фоне предложение ученого взять на себя функции наблюдателя за работами на Каламите трудно рассматривать как успешно выполнимое. В качестве альтернативной кандидатуры А. Л. Бертье-Делагард рекомендовал ИАК заведующего раскопками Комиссии в Херсонесе К. К. Косцюшко-Валюжинича (1847–1907)²⁵. В отличие от Александра Львовича, Карл Казимирович проживал не в удаленной от Инкермана Ялте, а в Севастополе. Однако руководство исследованиями и охраной Херсонесского городища требовало значительных усилий и времени.

В рапорте от 2 октября 1900 г. А. Л. Бертье-Делагард затронул вопрос о судьбе возможных археологических находок при осуществлении строительных работ на плато Монастырской скалы. По его мнению, артефакты было бы целесообразно передавать в «Херсонесский музей»²⁶. Вероятно, А. Л. Бертье-Делагард подразумевал «Склад местных древностей Императорской Археологической Комиссии», функционировавший на территории Херсонесского городища с 1892 г. Однако к концу XIX в. это хранилище было переполнено находками, и К. К. Косцюшко-Валюжинич с трудом размещал и осуществлял учет предметов постоянно увеличивающейся коллекции²⁷. Недостатки практики складирования

²² *Медведева М. В., Всевиов Л. В., Мусин А. Е., Тихонов И. Л.* Очерк истории деятельности Императорской Археологической Комиссии... С. 144.

²³ НА ИИМК РАН, РА. Ф-1. Оп. 1 (1900). Д. 209. Л. 1, 8.

²⁴ *Непомнящий А. А.* Подвижники крымоведения... С. 116–117; *Его же.* Очерки развития исторического краеведения Крыма в XIX – начале XX века. Симферополь, 1998. С. 85–98.

²⁵ НА ИИМК РАН, РА. Ф-1. Оп. 1 (1900). Д. 209. Л. 3об.

²⁶ Там же. Л. 4.

²⁷ *Стоянов Р. В.* Императорская Археологическая Комиссия и изучение Херсонеса Таврического // Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания... С. 536.

вещей без создания необходимых условий хранения (разрушение, хищения, депаспортизация находок) наглядно проявились в деятельности древлехранилища при монастыре св. Владимира в Херсонесе²⁸.

Таким образом, А. Л. Бертье-Делагард не смог лично посетить Инкерман, а его предложения по организации сохранения памятника имели существенные препятствия для их реализации. Несмотря на это, 28 октября 1900 г. А. А. Бобринский подписал отношение, адресованное епископу Таврическому и Симферопольскому, содержащее разрешение на строительство храма на плато Монастырской скалы с условием консультаций у Александра Львовича и передачи ему находок. В документе было указано, что Комиссия «в видах сохранения Инкерманской крепости от полного разрушения... считала бы весьма желательным, чтобы предполагаемый храм во имя св. Николая и кельи при нем были воздвигнуты не в самой крепости, а перед ней»²⁹.

Осмотр крепости Каламита и строительных работ, организованных монастырем А. Л. Бертье-Делагард произвел 5 декабря 1900 г. Он установил, что служители церкви не отказались от идеи возведения храма и братского корпуса внутри крепостных стен. Более того, без приглашения члена ИАК были осуществлены масштабные земляные работы, «состоявшие в сносе всей насыпи до материковой скалы». Слой имел мощность около 2 м и состоял «главным образом, из осколков самой скалы, очевидно оставшихся от выдалбливания тут-же обнаружившихся помещений в скале». Кроме того, были найдены осколки керамики и фрагменты могильных плит, которые крымский археолог определил как поздние и не заслуживающие внимания³⁰.

С целью сохранения памятника в дальнейшем А. Л. Бертье-Делагард получил письменные обязательства настоятеля монастыря св. Климента о. Иакова: «1. Стены древней крепости, не только не дозволяется разрушать для какой бы то ни было надобности, даже в самой малой степени, но должно всячески их поддерживать и понемногу возстановлять... 2. во входной башне, немедля подделатъ испорченныя и вывалившіеся места в стенах и возвести новый свод над воротами, вместо недавно обрушившагося; всю эту башню беречь особенно старательно. 3. Проезд... ни в коем случае не должен допускаться через ворота вышеуказанной башни, а потому в ее проходе следует поставить те-

²⁸ Шаманаев А. В. Коллекция древностей монастыря св. Владимира в Севастополе (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия УрФУ. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2015. № 2 (139). С. 137–142.

²⁹ НА ИИМК РАН, РА. Ф-1. Оп. 1 (1900). Д. 209. Л. 6–6об.

³⁰ Там же. Л. 8.

перь же, хотя деревянные ворота, решетчатые с калиткою для пешеходов... 4. Дорога к храму должна быть устроена... в обход крепости... при чем для въезда в саму крепость позволительно расчистить существующий пролом в стене близ обрыва, со стороны Гайтаниной балки... 5. Ров и вся местность вокруг крепости не могут быть засыпаемы чем либо или изрыты ямами или испорчены ломкою камня... на всей этой местности допускается лишь посадка деревьев». 6. При производстве земляных работах следовало извещать А. Л. Бертье-Делагарда, а в случаях выявления археологических находок предпринимать меры для их сохранения и передачи в ИАК. 7. «При всяких недорозумениях, а в особенности в случае желания произвести крупные исправления в стенах древней крепости, также прошу предварительно обращаться ко мне»³¹.

Строительство храма св. Николая на вершине Монастырской скалы было завершено в 1905 г. (проект архитектора Севастопольского градоначальства Г. П. Долина). До настоящего времени постройка не сохранилась. Монастырь выполнил небольшой ремонт башни с воротами³².

Таким образом, рассмотренный пример характеризует неудачный опыт организации охраны архитектурно-археологического памятника. В результате строительства храма и братского корпуса был нанесен существенный вред культурному слою, возникла угроза уничтожения не археологизированных остатков средневековых построек. Этот случай наглядно показывает, что в условиях несовершенного законодательства, отсутствия эффективной службы охраны памятников и поддержки со стороны местной администрации, ограниченного финансирования работ по сохранению древностей, существует высокая возможность утраты объектов историко-культурного наследия ради узких корпоративных интересов, в том числе религиозных организаций.

Статья поступила в редколлегию 22.09.2015 г.

³¹ НА ИИМК РАН, РА. Ф-1. Оп. 1 (1900). Д. 209. Л. 8об.–9об. Положения, приведенные в рапорте А. Л. Бертье-Делагарда в ИАК от 29 декабря 1900 г. практически идентичны охранным обязательствам в тексте документа из фондов Центрального музея Тавриды, опубликованного В. В. Калиновским. Ср.: *Калиновский В. В.* «Древностей – и замечательных и интересных и красивых – непочатый уголок»... С. 263–264.

³² *Тур В. Г.* Православные монастыри Крыма... С. 139.

Шаманаев Андрей Васильевич

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры археологии и этнологии
Уральский федеральный университет
620083, Екатеринбург, Россия
Электронная почта: shamanaev@mail.ru

Andrey Shamanaev

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor at the Department
of Archaeology and Ethnology
Ural Federal University
620083, Ekaterinburg, Russia
e-mail: shamanaev@mail.ru

Antičnaâ drevnost' i srednie veka. 2015. Vol. 43. P. 331–343

DOI 10.15826/adsv.2015.43.020

ANDREY SHAMANAEV

**IMPERIAL ARCHAEOLOGICAL COMMISSION
AND KALAMITA FORTRESS PROTECTION
IN THE EARLY 20TH CENTURY**

Abstract: The article deals with the problems of organization the cultural heritage protection in Russia in late 19th – early 20th century. The author analyzes the archival documents. The article studies the activities of the Imperial Archaeological Commission and the Crimean archeologist Alexandr Bertie-Delagard associated with construction at the territory of the medieval fortress Kalamita (Inkerman, Sevastopol) in the 1900–1905. The special attention is paid to analysis the causes of insufficient measures of the protection of the archaeological site. The author demonstrates these were the lacunae of the Russian Empire legislation, the absence of effective service of cultural heritage protection.

Keywords: history of archeology, cultural heritage protection, Crimea, Imperial Archaeological Commission, Kalamita, *cave towns*, A. L. Bertie-Delagard

LITERATURE CITED

- ARKAS, Z. A. "Opisanie Iraklijskogo poluostrova i drevnostej ego". In *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej* 2 (1848). S. 253–254, 267–271.
BELOVA, N. A., DLUZHNEVSKAJA, G. V., MUSIN, A. E. "Istorija formirovanija arhiva Imperatorskoj Arheologicheskoi Komissii i obzor ee fondov v Nauchnom arhive Instituta istorii material'noj kul'tury RAN". In *Imperatorskaja Arheologicheskaja Komissija (1859–1917): k 150-letiju so dnja osnovanija. U istokov otechestvennoj*

- arheologii i ohrany kul'turnogo nasledija*. Ed. A. E. Musin, E. N. Nosov. Sankt-Peterburg, 2009. S. 5–11.
- BERT'E-DELAGARD, A. L. "Ostatki drevnih sooruzhenij v okrestnostjah Sevastopolja i peshhernye goroda Kryma". In *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej* 14 (1886). S. 170–279.
- KALINOVSKIJ, V. V. "*Drevnostej – i zamechatel'nyh i interesnyh i krasivyh – nepochatyj ugolok*": *cerkovnoe krymovedenie (1837–1920)*. Ed. A. A. Nepomnjashhij. Kiev; Simferopol', 2012. (Ser. Biobibliografija krymovedenija, Vol. 18).
- KOZELSKY, M. *Christianizing Crimea: shaping sacred space in the Russian Empire and beyond*. DeKalb, 2010.
- MEDVEDEVA, M. V., MUSIN, A. E. "Imperatorskaja Arheologicheskaja Komissija: restavracija i ohrana pamjatnikov kul'tury". In *Imperatorskaja Arheologicheskaja Komissija (1859–1917): k 150-letiju so dnja osnovanija. U istokov otechestvennoj arheologii i ohrany kul'turnogo nasledija*. Ed. A. E. Musin, E. N. Nosov. Sankt-Peterburg, 2009. S. 938–1064.
- MEDVEDEVA, M. V., VSEVIOV, L. V., MUSIN, A. E., TIHOV, I. L. "Oчерк istorii dejatel'nosti Imperatorskoj Arheologicheskoi Komissii v 1859–1917 gg." In *Imperatorskaja Arheologicheskaja Komissija (1859–1917): k 150-letiju so dnja osnovanija. U istokov otechestvennoj arheologii i ohrany kul'turnogo nasledija*. Ed. A. E. Musin, E. N. Nosov. Sankt-Peterburg, 2009. S. 21–247.
- MOGARICHEV, Ju. M. *Peshhernye cerkvi Tavriki*. Simferopol', 1997.
- MUSIN, A. E. *Cerkovnaja starina v sovremennoj Rossii*. Sankt-Peterburg, 2010.
- NEPOMNJASHHIJ, A. A. *Oчерki razvitija istoricheskogo kraevedenija Kryma v XIX – nachale XX veka*. Simferopol', 1998.
- NEPOMNJASHHIJ, A. A. "Dejatel'nost' svjashhennosluzhitelej po izucheniju i ohrane pamjatnikov drevnosti v Krymu (XIX – nachalo XX veka)". In *Cerkovnaja arheologija: liturgicheskoe ustrojstvo hramov i voprosy istorii hristianskogo bogoslužhenija: sbornik materialov mezhdunarodnoj konferencii (Sevastopol', 2003)*. Simferopol', 2005. Ed. Ju. A. Babinov. S. 103–140.
- NEPOMNJASHHIJ, A. A. *Podvizhniki krymovedenija*. Simferopol', 2006. (Ser. Biobibliografija krymovedenija, Vol. 18).
- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii*. 2-e sobr. Sankt-Peterburg, 1861. T. 34. Otd. 1.
- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii*. 3-e sobr. Sankt-Peterburg, 1889. T. 9.
- SHAMANAЕV, A. V. "Ohrana arheologicheskikh pamjatnikov 'peshhernykh gorodov' Kryma v XIX – nachale XX v." In *Antičnaâ drevnost' i srednie veka* 38 (2008). S. 297–313.
- SHAMANAЕV, A. V. "Ohrana arheologicheskikh pamjatnikov Kryma v XIX – nachale XX v.: pozicija Russkoj pravoslavnoj cerkvi". In *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta* 105 (2012). S. 97–107. (Ser. 2: Gumanitarnye nauki).
- SHAMANAЕV, A. V. "Kollekcija drevnostej monastyrya sv. Vladimira v Sevastopole (vtoraja polovina XIX – nachalo XX v.)". In *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta* 139 (2015). S. 134–145. (Ser. 2: Gumanitarnye nauki).

SHAMANAEV, A. V. “Monastyr’ sv. Klimenta i inkermanskije drevnosti v 1880-h gg. (po materialam pisem ieromona o. Mefodija k D. M. Strukovu)”. In *Innokent’evskie chtenija, posvjashhennye 215-letiju svjatitelja Innokentija, arhiepiskopa Hersonskogo i Tavricheskogo: tezisy dokladov i soobshhenij*. Ed. V. V. Majko. Sevastopol’, 2015. S. 22–23.

STOJANOV, R. V. “Imperatorskaja Arheologicheskaja Komissija i izuchenie Hersonesa Tavricheskogo”. In *Imperatorskaja Arheologicheskaja Komissija (1859–1917): k 150-letiju so dnja osnovanija. U istokov otechestvennoj arheologii i ohrany kul’turnogo nasledija*. Ed. A. E. Musin, E. N. Nosov. Sankt-Peterburg, 2009. S. 522–555.

STRUKOV, D. M. *Drevnie pamjatniki hristianstva v Tavride*. Moskva, 1876.

TIHONOV, I. L. “Poslednij predsedatel’ Imperatorskoj Arheologicheskoi komissii graf A. A. Bobrinskij”. In *Nevskij istoriko-arheologicheskij sbornik: k 75-letiju kandidata istoricheskikh nauk A. A. Formozova*. Ed. A. D. Stoljar. Sankt-Peterburg, 2003. S. 95–115.

TUR, V. G. *Pravoslavnye monastyri Kryma v XIX – nachale XX v.* Kiev, 2006.

SEMEŇOV, P. P. (ed.). *Zhivopisnaja Rossija. Otechestvo nashe v ego zemel’nom, istoricheskom, plemennom, jekonomicheskom i bytovom znachenii*. Sankt-Peterburg; Moskva, 1898. T. 5: Malorossija i Novorossija. Ch. 2: Bessarabskaja, Hersonskaja, Ekaterinoslavskaja i Tavricheskaja gubernii.